

Научная статья

УДК 340

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.001

Отраслевая конкуренция норм как проявление технико-юридических дефектов правового порядка

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА КАРПУНИНА

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия, vikavi5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5201-7395>

А н н о т а ц и я . В статье предпринята попытка рассмотреть правопорядок как реально функционирующее явление, которое формируется под воздействием как конструктивных, так и деструктивных факторов. Отсутствие четких ориентиров в правовой политике, а также ошибки законодателя в использовании юридической техники могут приводить к соответствующим дефектам, одним из которых является отраслевая конкуренция норм права. Указанный технико-юридический недостаток правопорядка рассматривается на примере норм, устанавливающих административную и уголовную ответственность за незаконную миграцию. Отмечается, что нарушение правила отраслевой типизации норм выражается в логико-содержательном совпадении правовых предписаний. На основе формально-юридического анализа норм и правоприменительной практики выявляются энтропийные риски, оказывающие существенное влияние на состояние и развитие правопорядка, обосновывается необходимость отраслевой дифференциации норм, предлагается законодательное решение выявленной проблемы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правопорядок; юридическая техника; правовое регулирование; отраслевая типизация норм; уголовная ответственность; административная ответственность.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Карпунина В. В. Отраслевая конкуренция норм как проявление юридических дефектов правового порядка // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 4 (19). С. 17–24. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.001.

Original article

Branch Competition of Norms as a Manifestation of Technical and Legal Defects of the Legal Order

VIKTORIYA V. KARPUNINA

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, vikavi5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5201-7395>

A b s t r a c t . The article considers the rule of law as a really functioning phenomenon, which is formed under the influence of both constructive and destructive factors.

A lack of clear guidelines in legal policy, as well as legislator's mistakes in the use of legal technology can lead to corresponding defects, such as branch competition of legal norms. The specified technical and legal drawback of law and order is considered on the example of norms establishing administrative and criminal liability for illegal migration. It is noted that the violation of the rule of sectoral typification of norms is expressed in the logical and meaningful coincidence of legal regulations. On the basis of a formal legal analysis of norms and law enforcement practice, entropy risks that have a significant impact on the state and development of law and order are identified, the need for sectoral differentiation of norms is justified, and a legislative solution to the identified problem is proposed.

Key words: law and order; legal technique; legal regulation; branch typification of norms; criminal liability; administrative liability.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Karpunina V.V. Branch competition of norms as a manifestation of technical and legal defects of the legal order. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4 (19), pp. 17–24. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.001.

На современном этапе развития юридической науки наблюдается новый всплеск интереса к изучению абстракции «правопорядок» [1]. При этом авторы начинают постепенно отходить от традиционного и довольно узкого восприятия правопорядка как практического результата действия права и законности. Правопорядок наделяется новыми качествами, свойствами, характеризуя не только конечные результаты действия права, но и весь механизм правового регулирования [3].

Формирование нового подхода к понятию «правопорядок», безусловно, представляет значительный интерес для юридической науки, но при этом неизбежно формулирует перед ней новые задачи, связанные с обеспечением последовательности и непротиворечивости при построении понятийных рядов общей теории права. Широкий взгляд на правопорядок обуславливает необходимость внимательного и подробного изучения проблемы соотношения с такими категориями, как правовая система, правовое регулирование, логика права, юридическая техника.

Последние категории представляют особенный интерес, поскольку имеют наиболее тесные связи с оценкой качества и эффективности воздействия права на общественные отношения. Характер и особенности течения современной жизни требуют оперативного реагирования на возникающие вызовы и угрозы. Вместе с тем быстрота принятия юридических решений как на нормативном, так и на индивидуальном уровне не должна влиять на их качество. Современные условия, в которых приходится функционировать государственной власти, вынуждают изменять привычную модель правового регулирования. Именно по этой причине набирают популярность различного рода правовые эксперименты, наиболее известные из них связаны с понятиями «регуляторной гильотины» и «правовых песочниц». В этих условиях правовое регулирование все больше приобретает дискретный характер, что отрицательно сказывается на состоянии правопорядка. Сиюминутность решения тех или иных задач обуславливает непродуманные и отчасти непоследова-

тельные решения, которые, приобретая форму нормативных предписаний, могут служить яркой иллюстрацией технико-юридических дефектов.

Расширение проблематики правового порядка позволяет увидеть многие проблемы во взаимосвязи и системном единстве. В наиболее общем виде оценивая формирующийся широкий подход к правопорядку, следует выделить как минимум две идеи, которые лежат в его основе.

Прежде всего следует назвать идею поликонтекстуальности. По мнению Н. Н. Черногора, поликонтекстуальность правопорядка проявляется с нескольких сторон: 1) состояние общества, которое оно приобретает в результате действия права; 2) юрисдикционное воздействие на общественные отношения; 3) сама система права как в культурно-историческом контексте, так и в контексте действия права в пространстве, во времени и по кругу лиц [2, с. 328].

Рассматривая поликонтекстуальность как отражение многообразных функциональных связей правовых явлений на различных этапах правового регулирования, Е. В. Свинин предлагает различать такие стороны в правопорядке, как норма, процесс и результат правовой жизни [7, с. 26].

Другой не менее важной идеей широкого подхода к правопорядку является отказ от его идеализации. Состояние правопорядка отражает не только достоинства правовой системы, но и ее пороки. Рассмотрение правопорядка как идеального явления, формирующегося исключительно в результате правомерного поведения, следует воспринимать как метафизический подход, который в известной степени является оторванным от реальной правовой жизни.

Считаем, что важным направлением научных исследований выступает изучение технико-юридических недостатков правового порядка. Непоследовательность и ошибки использования юридической техники неизбежно приводят к недостаткам в законодательстве. Вместе с тем нельзя рассматривать подобное явление только сквозь призму законодательства. Техничко-юридические недостатки норм права в процессе правореализации с неизбежностью усиливают энтропию на различных участках правовой системы, затрагивая принципы законности и социальной справедливости правовых действий, состояние правосознания и правовой культуры, степень гарантированности прав и свобод человека.

Таким образом, технико-юридические дефекты правового порядка заслуживают пристального внимания и изучения. Одним из наименее исследованных дефектов следует признать отраслевую конкуренцию норм. Представляется, что она возникает в тех случаях, когда законодатель по объективным либо субъективным причинам не смог в полной мере реализовать правило отраслевой типизации норм и закрепил схожие правовые предписания в различных отраслях права.

Характеризуя отраслевую типизацию, С. С. Алексеев указывал, что специфической конструктивной моделью, обеспечивающей изложение воли законодателя на языке права, является структурный тип правоотношения. Нормативные предписания для их системной организации должны быть изложены таким образом, чтобы они не только образовывали логические нормы и стройные юридические конструкции, но и включались в строго определенную от-

расль права, соответствовали типическим чертам отраслевого правоотношения. Это достигается путем помещения данного предписания в отраслевой кодифицированный акт, подчинения его определенной системе общих норм, применения отраслевой терминологии и др. [1, с. 276–277].

Отраслевая типизация может быть представлена в виде простого и довольно очевидного правила, однако не всегда реализуемого. Иногда отступления от него не вызывают существенных проблем. К примеру, в УК РФ и УИК РФ имеются нормы, закрепляющие основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые в полной мере не совпадают. Речь, в частности, идет о гл. 11–13 УК РФ и гл. 21 УИК РФ.

Вместе с тем встречаются и более серьезные нарушения этого правила. Так, в настоящее время существует как административная, так и уголовная ответственность за правонарушения в сфере миграции. При этом содержание предметов регулирования частично совпадает. Н. Ю. Скрипченко справедливо указывает, что практически невозможно разграничить уголовные (ч. 1 ст. 322 УК РФ) и административные составы (ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ). Размытость границ между преступным и административно наказуемым деянием приводит к тому, что при схожих фактических обстоятельствах действия виновных дается разная правовая оценка. При этом либеральная судебная практика актуализирует вопрос об обоснованности репрессивности уголовного закона в части противодействия незаконной миграции [8, с. 34].

Считаем возможным в полной мере согласиться с мнением Н. Ю. Скрипченко: конкуренция административных и уголовных норм указывает на просчеты в государственной политике и недостатки использования юридической техники. В частности, отсутствует последовательная реализация отраслевой типизации норм права.

Недостатки выражения государственной воли неизбежно приводят к отраслевой конкуренции норм, что можно ярко проиллюстрировать на примере отдельных норм УК РФ и КоАП РФ, устанавливающих ответственность за незаконную миграцию.

Анализируя материалы судебной практики, можно увидеть множество случаев привлечения лиц к уголовной ответственности, действия которых можно было бы квалифицировать и как административное правонарушение. Для иллюстрации обратимся к материалам судебной практики.

Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области привлек к уголовной ответственности гражданина Б. по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ [4]. Суд установил, что гражданин Б. организовал получение гражданами Китая коммерческих приглашений, однако цель въезда «коммерческая» не соответствует действительной цели, поэтому въезд граждан КНР в Российскую Федерацию является незаконным. Следует отметить, что имеется фактически идентичный состав административного правонарушения, содержащийся в ч. 6 ст. 18.9 КоАП РФ.

Пушкинским городским судом Московской области был привлечен к уголовной ответственности гражданин Т. по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ на один год лишения свободы условно. Суд установил, что гражданин Т., не имея разре-

шения на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, без официального оформления принял их на работу в должности разнорабочих на территории промзоны, предоставил для постоянного проживания помещение в нежилом административном здании, полностью оборудованное для сна, предметами кухонного обихода, местом для приготовления и приема пищи, оснащенное электричеством для функционирования бытовой техники, то есть создал все необходимые условия для полноценного и постоянного проживания иностранных граждан в указанных помещениях, тем самым он организовал незаконное пребывание в Российской Федерации указанных иностранных граждан [6].

В целом аналогичная ситуация была рассмотрена Мытищинским городским судом, который приговорил гражданина С. к шести месяцам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, установив, что указанный гражданин за плату предоставил для постоянного проживания иностранным гражданам комнаты в жилом доме [5].

В качестве некоторого комментария хотелось бы указать на существование симметричных норм. В частности, ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ содержит ответственность за предоставление жилого помещения иностранному гражданину, находящемуся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка. Кроме того, ст. 18.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Таким образом, в уголовном и административном законодательстве есть «нормы-близнецы», предметы регулирования которых имеют много общего. Основная причина кроется в абстрактности уголовных норм и казуистичности административных, которые фактически подробно описывают и раскрывают содержание уголовных запретов.

Опасность сложившейся ситуации видится нам сразу в нескольких ракурсах. Во-первых, отсутствие четкой дифференциации уголовной и административной ответственности создает существенные риски нарушения прав граждан, которые могут быть подвергнуты и, более того, фактически подвергаются более суровому виду юридической ответственности. Во-вторых, нельзя не учитывать сложившуюся правоприменительную практику в сфере назначения уголовного наказания. Суды, прекрасно понимая незначительность преступных деяний, выносят наказания с минимальными сроками лишения свободы, прибегая к условному осуждению, а иногда и вовсе ограничиваясь штрафом. При этом следует также учитывать, что речь идет о преступлениях средней степени тяжести.

Возникает довольно парадоксальная ситуация, когда за преступление средней степени тяжести назначается наказание, к примеру шесть месяцев лишения свободы условно. Реализация судами дискреционных полномочий в виде отсутствия нижней границы санкции приводит к тому, что возникает резкий диссонанс между реальным наказанием и формальным, уголовно-правовой ролью соответствующей статьи. Еще раз укажем, что сомнения Н. Ю. Скрипченко в уголовной репрессивности норм имеют весомые основа-

ния, то есть уголовно наказуемые действия фактически не обладают большой степенью опасности. Кроме того, фактически уголовное наказание по своей карательной сути может быть мягче административного.

Произвольные толкования норм в совокупности с формирующейся судебной правоприменительной практикой создают повышенные риски снижения в правосознании ценности правового регулирования и статуса уголовного закона. В правовом сознании может укорениться мысль, что преступление – явление не столь опасное, оно может сопровождать обыденную жизнь граждан.

Наиболее последовательная отраслевая дифференциация может быть связана с обоснованием тех действий, которые представляют угрозу для безопасности общества. К примеру, действия, направленные на трудоустройство иностранных граждан либо обеспечение их проживания, крайне сложно назвать преступлением.

Уголовной оценке должны подлежать лишь те действия, которые направлены на последующую организацию преступной деятельности, либо связанные с существенным нарушением прав незаконных мигрантов, эксплуатацией их труда, либо если организация незаконной миграции ориентирована на «массового потребителя» и осуществляется в отношении значительного количества иностранных граждан, дальнейшая судьба которых лицами не контролируется. Указанные действия, на наш взгляд, действительно представляют угрозу безопасности общества и должны быть уголовно наказуемыми. Иные деяния должны быть выведены из-под действия ст. 322.1 УК РФ и, соответственно, образовывать составы административных правонарушений.

Рассмотренный пример отраслевой конкуренции правовых норм отражает довольно сложный предмет регулирования. Миграция в современном мире становится одним из ключевых факторов стабильности и развития общества. Миграционные процессы имеют как конструктивное, так и деструктивное влияние на многие стороны общественной жизни. Достаточно вспомнить отказ европейских стран от доктрины мультикультурализма под влиянием значительных масштабов миграции из стран Ближнего Востока. Стремление государства извлечь необходимую выгоду и в то же время обеспечить безопасность общества может приводить к дискреционности правовой политики и правового регулирования. Рассмотренные выше нормы права и правоприменительная практика свидетельствуют об этом весьма ярко.

В заключении хочется отметить, что исследование правового порядка в контексте механизма правового регулирования позволяет увидеть в комплексе не только сильные стороны и достоинства существующих правовых конструкций, но также и их недостатки, которые затрагивают стабильное существование различных участков всей правовой системы. Существование единой непротиворечивой системы права является важнейшей предпосылкой эффективного правопорядка, при этом соблюдение отраслевого деления права в правотворческом процессе оказывается не простой формальностью, а довольно значимым фактором, влияющим на состояние юридической практики и правопорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : курс в 2 томах. – Том 2. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 359 с.
2. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; ответственный редактор Н. Н. Черногор. – Москва : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2019. – Том 1. – 348 с. – ISBN 978-5-16-015125-0.
3. Правопорядок: элементы общей теории : монография / под общей редакцией М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. И. Клименко. – Москва : Проспект, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-392-33403-2.
4. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 07.04.2022 по делу № 1-24/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 26.05.2022).
5. Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 15.04.2022 по делу № 1-208/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 26.05.2022).
6. Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 15.04.2022 по делу № 1-144/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 26.05.2022).
7. Свинин, Е. В. Поликонтекстуальность как методологический прием исследования правопорядка / Е. В. Свинин // Новеллы права, экономики и управления 2019 : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 22 ноября 2019 г.) : в 2 томах. – Том 1. – Гатчина : Изд-во ГИЭФПТ, 2020. – С. 25–29.
8. Скрипченко, Н. Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения / Н. Ю. Скрипченко // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 33–35.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: kurs v 2 tomakh* [General theory of law: course in 2 volumes]. Moscow: Yurid. lit., 1981. Vol. 2. 1982. 359 p.
2. Chernogor N.N., Pashentsev D.A., Zaloilo M.V. *Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhozhdenie pravoporyadka: monografiya* [General doctrine of the legal order: ascent of the rule of law: monograph]. Moscow: In-t zakonodatel'stva i sravn. pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federatsii: INFRA-M, 2019. Vol. 1. 348 p. ISBN 978-5-16-015125-0.
3. *Pravoporyadok: elementy obshchei teorii: monografiya* [Law and order: general theory elements: monograph]. Ed. by Belyaev M.A., Denisenko V.V., Klimenko A.I. Moscow: Prospekt, 2020. 208 p. ISBN 978-5-392-33403-2.
4. Verdict of the Birobidzhanskii District Court of the Jewish Autonomous Oblast of April 7, 2022 in case No. 1-24/2022. *Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiiskoi Federatsii "Pravosudie": sait* [The state automated system of the Russian Federation "Justice": website]. Available at: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (In Russ.). (Accessed May 26, 2022).
5. Verdict of the Mytishchinskii City Court of the Moscow Oblast of April 15, 2022 in case No. 1-208/2022. *Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiiskoi Federatsii "Pravosudie": sait* [The state automated system of the Russian Federation "Justice": website]. Available at: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (In Russ.). (Accessed May 26, 2022).

6. Verdict of the Pushkinskii City Court of the Moscow Oblast of April 15, 2022 in case no. 1-144/2022. *Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiiskoi Federatsii "Pravosudie": sait* [The state automated system of the Russian Federation "Justice": website]. Available at: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (In Russ.). (Accessed May 26, 2022).

7. Svinin E.V. Polycontextuality as a methodological method of law enforcement research. In: *Novelly prava, ekonomiki i upravleniya 2019: sbornik nauchnykh trudov po materialam 5 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Gatchina, 22 noyabrya 2019 g.): v 2 tomakh* [Novellas of law, economics and management 2019: collection of scientific papers based on the materials of the 5th international scientific and practical conference (Gatchina, November 22, 2019): in 2 volumes]. Gatchina: Izd-vo GIEFPT, 2020. Vol. 1. Pp. 25–29. (In Russ.).

8. Skripchenko N. Yu. Organization of illegal migration (Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): legislative technique and law enforcement issues. *Migratsionnoe pravo=Migration Law*, 2021, no. 1, pp. 33–35. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА КАРПУНИНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, vikavi5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5201-7395>

VIKTORIYA V. KARPUNINA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of the Theory and History of State and Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, vikavi5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5201-7395>

Статья поступила 06.06.2022